

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Особенности советских интерпретаций творчества Германа Мелвилла

Научный руководитель – Балдицын Павел Вячеславович

Жмурко Марьяна Владиславовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: masiazh@mail.ru

Литературоведы и критики часто интерпретируют произведения прошлых эпох через призму вопросов, актуальных для их времени. Американские авторы современных статей о Германе Мелвилле видят в его метафорических образах и лирических отступлениях злободневные расовые проблемы или распространенные экологические идеи, используя формулы и теории XXI-го века [8]. Склонность к этому подходу наблюдается и в работах советских авторов.

Первые переводы из произведений Мелвилла в России появились в середине XIX-го века, однако настоящее освоение его творчества началось в Советском Союзе только через добрую сотню лет.

В 1960 вышло первое полное издание книги «Ому» на русском, которое сопровождало небольшое послесловие этнолога В. М. Бахты [1]. В нем была дана такая характеристика таитянского общества: «основных каст было три: вожди и знать; крупные и мелкие землевладельцы и простой народ. Особую наследственную касту на Таити составляли жрецы, связанные с кастой вождей и родством и положением». Не меньшее внимание в статье Бахты уделяется идее труда. Таитяне-пролетарии жили в изобилии, что было результатом упорной и настойчивой работы, да и в целом «жизнь рядовых таитян была наполнена трудовыми буднями».

Мелвилловская критика колониализма и капитализма в послесловии Бахты выделена особо, но не искажена. Ведь в известной степени действительно, «в его удивительных книгах как в капле воды отразилась трагедия Человека, бьющегося в тенетах капиталистической цивилизации» [2].

Немало у Мелвилла примеров этому и в сочинениях, и в жизни. «Меня проклинали доллары», — свидетельствовал он сам, и та же мысль прослеживается на страницах его романов. Нелюбовь с капитализмом у Мелвилла была взаимной. О неприятии его буржуазным обществом писали многие литературоведы, так, М.О. Мендельсон в статье «От "Тайпи" до Бикини» (1946) [6] именно с этим идеологическим неприятием связывает скорое забвение писателя на родине.

А. И. Старцев в предисловии к первому переводу романа Мелвилла «Моби Дик» (1961) утверждает, что неуспех книги, за которым последовал перелом в судьбе писателя, был весьма характерен для «господствовавшего в США пренебрежения к духовной культуре вообще и к литературе в частности» [7]. Мелвилл же, по Старцеву, являл собой образчик бледных юношей с высоким лбом и запавшими глазами. Их описание вместе с предостережением судовладельцам читатель находит в 35 главе «Моби Дика». Они идут в плавание не с мореходными правилами, а с платоновскими диалогами в голове. Подобного мнения придерживается и автор послесловия Б.А. Зенкович, говоря, что «во времена Германа Мелвилла профессия китобоев была окружена романтическим ореолом» [3].

С ними не согласится Ю.В. Ковалев в предисловии к новому изданию «Моби Дика» (1967) [4]: его Мелвилл будет настоящим пролетарием и тружеником, что отправился в

плавание из нужды, да и работа на китобойце в те годы воспринималась скорее как труд на чугунном заводе, чем как романтический вояж.

Один из ключевых тезисов марксизма – «бытие определяет сознание» был особенно важен в советском литературоведении. Он лежит в основе того, как представлял в своих работах жизнь и творчество Мелвилла Ю. В. Ковалевым. Главное, что отличает его от большинства американских и английских исследователей – он отвергает образ Мелвилла как одинокого гения. Ковалев понимал писателя частью его эпохи, исследовал его связи с объединением «Молодая Америка», участие в литературном процессе и политические взгляды. Он подчеркивал, что содержанием сочинений Мелвилла, не зависимо от материала, всегда была судьба его родины.

Ю. В. Ковалев настаивал на том, что теории, возникшие или получившие распространение спустя несколько десятилетий после выхода книги, некорректно применять для ее критической оценки и интерпретации. Он отмечал, что попытки западных исследователей объяснить психологию героев Мелвилла с точки зрения фрейдистских концепций заведомо неверны, поскольку автор жил в мире иных идей [5]. Что до самих советских исследователей, то их интерпретации порой в некоторой мере ангажированы, сфокусированы на теме классовой борьбы, на критике буржуазного устройства общества в сочинениях Мелвилла, — но с исторической точки зрения более правильны и правдивы.

Герман Мелвилл и его творчество многолики, как Белый кит, который для каждого из ключевых героев книги означает свое. На противоречивость вещей и явлений этого мира (и на эфемерность мнений о них) указывает сам автор, помещая в начало «Этимологии» противоположные по сути выдержки из разных словарей. Однако же многообразие не отменяет возможности обнаружения общих мест и традиций интерпретаций.

Источники и литература

- 1) Бахта В.М. Послесловие к роману «Ому», М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1960
- 2) Бахта В.М. Послесловие к роману «Тайпи», М.: Мысль, 1967
- 3) Зенкович Б.А. Послесловие к роману «Моби Дик, или Белый Кит», М: Гос. изд-во геогр. лит., 1961
- 4) Ковалев Ю.В. Роман о белом ките. Предисловие к роману «Моби Дик, или Белый Кит», М.: Худож. лит., 1967
- 5) Ковалев Ю.В. Герман Мелвилл и некоторые проблемы американского романтизма // Проблемы истории литературы США, М.: Наука., 1964. С. 73 – 155
- 6) Панов С.И., Панова О.Ю. «История американской литературы» в Советской Академии наук // Литература двух Америк, 2017
- 7) Старцев А.И. Предисловие к роману «Моби Дик, или Белый Кит» М: Гос. изд-во геогр. лит., 1961
- 8) The Cambridge companion to Herman Melville, NY., 1998